

II ГОДЪ.

1887 Г.

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ВЪ СУББОТУ.

Подписка принимается въ редакціи,
дошъ кладб. церкви, на углу Покровск.
проспекта и Коновинской улицы.

№ 9.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой
и пересылкою, 5 рублей. Объявленія
помѣщаются за плату 10 коп. со строки.

7-го Февраля 1887 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 7 ноября—28 января 1886—87 года, за № 2442, о правилахъ и программѣ лѣтнихъ курсовъ церковнаго пѣнія, учрежденныхъ при кievскомъ обществѣ грамотности для учителей и учительницъ народныхъ училищъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленный предѣвателемъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, отъ 31 октября 1886 года, за № 406, журналъ совѣта, № 92, по препровожденнымъ г. синодальному Оберъ-Прокурору министромъ народнаго просвѣщенія, въ копіяхъ, правиламъ и программѣ лѣтнихъ курсовъ церковнаго пѣнія, учрежденныхъ при кievскомъ обществѣ грамотности для учителей и учительницъ народныхъ училищъ юго-западнаго края. Приказали: По ходатайству начальника кievскаго учебнаго округа и на основаніи Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 29 день сентября 1886 года, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, разрѣшено имъ, министромъ, учредить въ городѣ Кіевѣ, при тамошнемъ обществѣ грамотности, лѣтніе курсы церковнаго пѣнія для учителей и учительницъ народныхъ училищъ юго-западнаго края, и утверждены имъ же 3 октября 1886 года правила и программа означенныхъ курсовъ. Имѣя въ виду, что означенныя правила и

программа выработаны при участіи Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта и, какъ соотвѣтствующія цѣли, могутъ быть приняты въ соображеніе и руководство при учрежденіи подобныхъ же курсовъ церковнаго пѣнія для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Училищнаго при немъ Совѣта, опредѣляетъ: помннутыя правила и программу напечатать къ свѣдѣнію епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

П Р А В И Л А

о лѣтнихъ курсахъ церковнаго пѣнія для учителей и учительницъ начальныхъ народныхъ училищъ юго-западнаго края, учрежденныхъ при кievскомъ обществѣ грамотности.

§ 1) Лѣтніе курсы церковнаго пѣнія учреждаются съ цѣлію ознакомленія малоподготовленныхъ учителей и учительницъ начальныхъ народныхъ училищъ, церковно-приходскихъ школъ, а равно и лицъ, имѣющихъ право на учительское званіе: а) съ лучшими способами обученія церковному пѣнію и съ устройствомъ хоровъ; б) съ элементарными понятіями по теоріи музыки; в) съ цѣлью пріученія къ игрѣ на скрипкѣ.

§ 2) Курсы церковнаго пѣнія устраиваются въ г. Кіевѣ, кievскимъ обществомъ грамотности, въ вѣдѣніи котораго они состоятъ.

§ 3) Курсы церковнаго пѣнія открываются только на вакаціонное время сельскихъ начальныхъ народныхъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ и продолжаются съ 1-го іюня по 15-е августа.

§ 4) При курсахъ, на время ихъ продолженія, составляется хоръ для практическихъ занятій учителей и учительницъ изъ учащихя кievскихъ городскихъ приходскихъ училищъ.

§ 5) Руководителями обучающихся на лѣтнихъ курсахъ церковному пѣнію приглашаются обществомъ грамотности лица основательно и опытно знакомыя съ церковнымъ уставомъ и съ кругомъ церковнаго пѣнія; а преподаватели, кромѣ того, должны быть надлежащимъ образомъ знакомы съ хоровымъ пѣніемъ и музыкой теоретически и практически.

§ 6) На курсы церковнаго пѣнія поступаютъ учителя и учительницы начальныхъ народныхъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ губерній: кievской, подольской и волынской. съ вѣдома и разрѣшенія своего начальства, а равно и лица, имѣющія право на учительское званіе. Прошенія о допущеніи на курсы подаются на имя предсѣдателя кievскаго общества грамотности. Учителя и учительницы, не имѣющіе собственныхъ средствъ, чтобы воспользоваться обученіемъ на курсахъ, могутъ заблаговременно ходатайствовать о назначеніи пособія со стороны общества грамотности. Пособія назначаются ими на проѣздъ въ оба пути и на содержаніе во время пребыванія въ г. Кіевѣ, или только на одинъ проѣздъ. Пособія на проѣздъ въ Кіевъ и обратно назначаются кievскимъ обществомъ грамотности, смотря по разстоянію мѣста служенія учителя отъ г. Кіева. Пособіе на содержаніе полагается въ видѣ платы за столъ и за квартиру, назначая высшій размѣръ пособія на столъ до десяти рублей и на квартиру не свыше десяти рублей въ мѣсяць.

Примѣчаніе. На основаніи предложенія г. министра о предоставленіи помѣщеній въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ профессиональнымъ школамъ, кievскому обществу грамотности представляется ходатайствовать объ отводѣ квартиръ для лѣтнихъ курсовъ въ учебныхъ заведеніяхъ г. Кіева, вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

§ 7) Число учащихся на курсахъ не должно превышать 50, изъ нихъ 20 пользующихся пособіемъ, и 30 желающихъ обучаться на свой счетъ, а также стипендіатовъ отъ обществъ и учрежденій присылающихъ учителей для обученія церковному пѣнію на собственный счетъ.

Примѣчаніе. Съ увеличеніемъ средствъ и числа преподавателей указанная норма можетъ бы увеличена съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія.

§ 8) Пѣвческіе курсы, представляя собою кратковременное учебное заведеніе, имѣютъ въ лицѣ руководителя курсовъ начальника заведенія, въ лицѣ учителей—наставниковъ, а въ лицѣ обучающихся на лѣтнихъ курсахъ церковнаго пѣнія учащихся. На этомъ основаніи опредѣляются взаимныя отношенія лицъ, участвующихъ въ курсахъ, и подчиненіе преподавателей и учащихся руководителю курсовъ.

§ 9) Руководитель курсовъ церковнаго пѣнія приглашается кievскимъ обществомъ грамотности изъ лицъ, спеціально знакомыхъ съ церковнымъ пѣніемъ и преимущественно изъ знатоковъ священниковъ.

§ 10) Руководитель курсовъ несетъ отвѣтственность за соблюденіе порядка на нихъ, а потому предоставляется ему право, въ случаѣ неисполненія его требованій учащимися, удалять ихъ изъ курсовъ, но съ согласія кievскаго общества грамотности.

§ 11) Всѣ протоколы засѣданій совѣта преподавателей представляются на утвержденіе совѣта общества грамотности.

§ 12) Въ случаѣ неисполненія своихъ обязанностей учащими, руководитель доводитъ объ этомъ до свѣдѣнія предсѣдателя общества грамотности.

§ 13) При лѣтнихъ курсахъ церковнаго пѣнія состоитъ совѣтъ изъ руководителя, предсѣдательствующаго въ совѣтѣ, инспектора народныхъ училищъ, назначеннаго г. попечителемъ учебнаго округа, члена, назначеннаго кievскимъ обществомъ грамотности и преподавателей на курсахъ.

§ 14) Совѣту преподавателей предоставляется право: а) обсуждать существующія программы и ходатайствовать предъ обществомъ грамотности объ измѣненіи ихъ; б) вводитъ новые учебники и пособія съ согласія на то общества грамотности; в) выдавать окончившимъ курсъ свидѣтельства, съ аттестаціею объ ихъ успѣхахъ на курсахъ, и г) составлять инструкціи и правила для служащихъ на курсахъ и учащихся, которые представляются на утвержденіе г. попечителя округа, чрезъ кievское общество грамотности.

§ 15) Завѣдываніе хозяйственной частію лѣтнихъ курсовъ, т. е. приисканіе помѣщенія, выдача пособій, а также приглашеніе руководителей и преподавателей, выдача жалованья и всѣ распоряженія по устройству лѣтнихъ курсовъ церковнаго пѣнія предоставляются правленію кievскаго общества грамотности.

§ 16) Учители и учительницы, собравшіеся въ г. Кіевъ для обученія на курсахъ церковному пѣнію, состоятъ во все время пребыванія ихъ въ Кіевѣ въ вѣдѣніи инспектора народныхъ училищъ, назначеннаго г. попечителемъ кievскаго учебнаго округа въ совѣтъ лѣтнихъ курсовъ церковнаго пѣнія. Дѣла, подлежащія вѣдѣнію инспектора, рѣшаются или имъ самимъ или представляются на усмотрѣніе г. попечителя округа.

Примѣчаніе. Правила, опредѣляющія отношенія учащихся къ инспектору, должны быть изложены въ инструкціи, составляемой совѣтомъ лѣтнихъ курсовъ церковнаго пѣнія и

утвержденной г. попечителемъ округа, по представленію кіевскаго общества грамотности.

§ 17) Преподаваніе на курсахъ должно идти по программамъ, предварительно составленнымъ комиссіею общества грамотности.

§ 18) Занятія на курсахъ происходятъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней; часы занятій распределяются совѣтомъ преподавателей.

§ 19) Практическія занятія учащихся съ хоромъ должны происходить подъ наблюденіемъ и руководствомъ преподавателей.

§ 20) По окончаніи обученія на курсахъ долженъ быть произведенъ учащимся экзаменъ по всѣмъ предметамъ пройденнаго курса.

§ 21) Экзаменъ производится въ присутствіи инспектора народныхъ училищъ, назначеннаго въ составъ совѣта, членовъ совѣта, преподавателей и одного изъ членовъ совѣта общества грамотности.

§ 22) Каждый изъ посѣщавшихъ курсы, по окончаніи ихъ, получаетъ отъ совѣта преподавателей свидѣтельство съ аттестаціею о занятіяхъ на курсахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ совѣтъ преподавателей представляетъ обществу грамотности отчетъ о занятіяхъ на курсахъ, съ обозначеніемъ степени способности каждаго изъ учащихся въ пѣніи, въ умѣніи устроить хоръ и руководить имъ. При этомъ совѣтъ обозначаетъ также тѣхъ изъ учащихся, кому было бы полезно повторить курсъ на слѣдующій годъ.

§ 23) Вышеозначенный отчетъ сообщается обществомъ грамотности попечителю учебнаго округа.

§ 24) Средства по устройству и содержанію лѣтнихъ курсовъ церковнаго пѣнія составляются: а) изъ суммы, назначаемой отъ общества грамотности, въ размѣрѣ 600 руб., б) ежегодной субсидіи министерства народнаго просвѣщенія, въ размѣрѣ 600 руб., доколѣ состояніе средствъ названнаго министерства это дозволитъ; а также в) изъ пособій отъ волостныхъ правленій и другихъ учреждений, присылающихъ учителей или учительницъ для обученія церковному пѣнію на лѣтніе курсы.

§ 25) Смета и порядокъ расходованія этихъ денегъ составляются кіевскимъ обществомъ грамотности и утверждаются начальствомъ учебнаго округа.

Программа

лѣтнихъ курсовъ церковнаго пѣнія для учителей и учительницъ начальныхъ народныхъ училищъ юго-западнаго края, учрежденныхъ при кіевскомъ обществѣ грамотности.

ОБЩИЯ ПРАВИЛА ПѢНІЯ.

Положеніе корпуса, открытіе рта, правильное произношеніе гласныхъ, вдыханіе и передыханіе во время пѣнія, вѣрность интонаціи и ровность темпа.

1) Одноголосное пѣніе.

Предварительныя свѣдѣнія о простомъ нотномъ церковномъ пѣніи. Азбука на цефалтномъ ключѣ. Основной звукорядъ въ нотнолинейной системѣ. Слововыя названія звуковъ въ азбукѣ. Сольмизація азбуки, ключъ азбуки (цефалтъ). Краткая исторія утвержденія линейныхъ знаковъ въ русской церкви, замѣнившихъ собою безлинейные знаки или крюки. Литература нотныхъ книгъ богослужебнаго пѣнія русской церкви. Обиходъ церковный нотнаго пѣнія. Ирмологій нотнаго пѣнія. Октоихъ нотнаго пѣнія. Праздники нотнаго пѣнія (Стихирарь). Сокращенный обиходъ нотнаго пѣнія.

ПРАКТИЧЕСКІЯ ЗАНЯТІЯ.

а) Всенощное бдѣніе:

Благослови душе моя Господа (кіевскаго распѣва).

Господи возвахъ на 8 гласовъ.

Воскресныя стихиры, по одной на каждый гласъ.

Догматики на 8 глас. (большаго знаменнаго распѣва по руководству Потулова).

Подобны всѣхъ 8 глас. (по одному подобному на каждый гласъ); стихиры 8 гласовъ (по одной стихирѣ на каждый гласъ). Изъ книги „Праздники нотнаго пѣнія“.

Свѣте тихій, Богъ Господь на 8 гласовъ.

Ирмосы воскресныя на 8 гласовъ.

Славословіе великое (кіевскаго распѣва).

Пѣснопѣнія праздниковъ Рождества Христова, св. Пасхи и Страстной седмицы.

б) Литургія Іоанна Златоуста, Василя Вел. и литургія преждеосвящ. даровъ.

Прокимны на 8 гласовъ.

Херувимская (кіевскаго распѣва).

Достойно и праведно есть (греческаго и кіевскаго распѣвовъ).

Да исправится молитва моя (кіевскаго распѣва).

О тебѣ радуется.

Рекомендуется учебникъ—„Обиходъ церковный нотнаго пѣнія“ (9 изд. 1860 г.). Потулова „Руководство къ практическому изученію древняго богослужебнаго пѣнія православной россійской церкви“. М. 1872 года.

2) Многоголосное пѣніе.

Сборникъ церковныхъ пѣснопѣній на 4 гласа, Потулова, 3 выпуска.

Литургія св. Іоанна Златоустаго и Василя Великаго, всенощное бдѣніе, литургія преждеосвященныхъ даровъ, панихида и пѣнія св. Четырдесятницы.

Перковное пѣніе, изд. сб. братства во имя Пресвятой Богородицы.

Переложенія свещ. М. Георгіевскаго, одобренныя Училищнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтомъ.

Всенощное бдѣніе и литургія Ломакина.

Ирмологій, переложеніе Львова. Благообразный Іосифъ, переложеніе Турчанинова.

Непорочный, его же.

Списокъ лицъ, утвержденныхъ въ должности церковныхъ старостъ въ Екатеринбургской епархіи на трехъ-лѣтній срокъ, начиная съ 1 января 1887 года.

(Продолженіе).

По 2-му благочин. округу Ирб. уѣзда.

Къ Красносельской—Павель Антроповъ, Гуляевской—Павель Докучаевъ, Боровиковской—Афанасій Боровиковъ, Байкаловской—Петръ Рудаковъ, Баженовской—Стефанъ Глухихъ, Бобровской—купецъ Илья Зыряновъ, В.-Ницинской—Василій Молодыхъ, Чурманской—Андрей Осинцевъ, Иленской—Михаиль Далматовъ, Максимовской (Ницинск. зав.)—Петръ Кудряшевъ, Микшинской—Александръ Антроповъ.

По 4-му округу Ирб. у.

Къ Стриганской—Сергѣй Шумковъ, Бѣлослудской—Иванъ Никифоровъ, Шогрышской—Яковъ Младенцевъ, Егоршинской—Яковъ Малыхъ, Покровской—Артемій Черемныхъ, Мостовской—Сергѣй Малыхъ, Килачевской—Иеремія Стефановъ, Писанской—Иванъ Упоровъ, Крутихинской—Логинъ Трясучкинъ, Ирбитскаго завода—Федоръ Клюкинъ, Шмаковской—Михаиль Шмаковъ.

По 5му окр. Ирб. уѣзда.

Къ Невьянской—Михаиль Медвѣдевъ, Голубковской—Иванъ Вахаревъ—Ницинской—Меркурій Вепревъ, Ключевской—Андрей Палкинъ, Зайковской—Евфимій Шериковъ, Скородумской—Стефанъ Косминыхъ, Осинцевской—Иванъ Грошовъ, Автоновской—Николай Лебедкинъ, Ярославской—Моисей Вазенинъ, Костинской—Фирсъ Мельниковъ, Бичурской (дер.) Евлампій Чапуринъ.

По 1-му благоч. окр. Екатеринбург. у.

Къ Кафедральному Собору—купецъ Владиміръ Яковлевъ Атамановъ, Етъ Екатерининскому собору купецъ Александръ Ал. Волковъ; къ Златоустовской церкви купеческ. сынъ Иванъ Ив. Ермомаевъ; къ Вознесенской—купецъ Антоній Адамовичъ Шанцилло; къ Уктусской—Константинъ Артеміевичъ Пермиковъ; къ Нижне-Исетской—мастеръ Петръ Павловъ Ереминъ.

По 2-му округу Екатеринбург. уѣзда.

Къ Шарташской — Петръ Пышинъ, Пышминской — Ѳедоръ Кругликовъ, Бобровской — Андрей Коршуновъ, Мезенской — Семень Ланскихъ, Малобруснянской — Алексѣй Бедринъ, Большебруснянской — Михаилъ Мазиковъ, Вѣлоярской — Михаилъ Махаевъ.

По 3-му округу Екатеринбург. у.

Къ Полевской — Алексѣй Поздвевъ, Сѣверской — Ѳедоръ Старостинъ, Горноцитской — Никифоръ Бѣлоглазовъ, Мраморской — Алексѣй Пермикинъ, Полдневской — Василиій Тупицинъ, Кунгурской — Евстафій Меньшиковъ, В.-Уфалейской и Суховязской — Николай Петровъ, Н.-Уфалейской — Павелъ Яковлевъ.

По 4-му округу Екатеринбург. у.

Къ Каслинской-Успенской — Алексѣй Хозиновъ, Вознесенской — куп. Алексѣй Карнычевъ, Кыптымской-Духовской — Василиій Бѣляковъ, Христорождественской — Дмитрій Мартыновъ, Кузнецкой — Ѳедоръ Глуховъ, Верхтеченской — Михаилъ Карышевъ, Куяшской — Романъ Флоровъ, Карабольской — Павелъ Бородулинъ, Тюбукской — Ѳедоръ Мавринъ, Воскресенской — Дмитрій Горновъ.

По 6-му округу того-же уѣзда.

Къ Сысертской-Успенской — куп. Петръ Паршуковъ, Симеоно-Аннинской — Петръ Белоносовъ, Арамилейской — Павелъ Сятниковъ, Николаевской — Штабъ-капитанъ Андрей Клепининъ, Истокской — Иванъ Шишкинъ, Тиминской — Владиміръ Банныхъ, Абрамовской — Антоній Костаревъ, Аверинской — Тихонъ Пыжьяновъ.

По 9-му округу того-же уѣзда.

Къ Режевской — Николай Замятинъ, Останинской — Лука Останинъ, Глянской — Иванъ Третьяковъ, Липовской — Абрамъ Швецовъ, Шайтанской — Евоимій Зобинъ, Кайгородской — Трифонъ Агафоновъ, Черемисской — Дмитрій Зиновьевъ, Мостовскаго села Василиій Корешковъ, Мостовск. прииск. — Михаилъ Соловьевъ.

По 10-му окр. Екатеринбург. у.

Къ Ново-Алексѣевской — Василиій Леоновъ, Ревдинской — куп. Нарциссъ Грудинъ, Вилимбаевской — Иванъ Кудряшевъ, Уткинской — зав. Матвѣй Великановъ, Нижнесельской — Михаилъ Склянинъ, Уткинской слоб. — Георгій Ягровцевъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ: Дѣйствіе Правительства. Списокъ лицъ утверж. въ ц. старосты.

Отдѣлъ неофициальный.

Встрѣча Рождества Христова въ Вифлеемѣ.

Рано утромъ наканунѣ Рождества я получилъ любезное приглашеніе нашего Консула участвовать въ процессіи, по обыкновенію отправляющейся въ этотъ день ежегодно въ г. Вифлеемъ, чтобы вмѣстѣ съ нашими поклонниками встрѣтить праздникъ на томъ мѣстѣ, гдѣ родился Спаситель.—Въ 11 ч. утра я отправился къ дому Консульства. Было ясное тихое утро, флаги тихо колыхались на зданіяхъ русскихъ построекъ, на площади уже было движеніе, наши поклонники куда-то спѣшили, чего-то ожидали и видимо были въ необычномъ настроеніи. Около гошпитали толпилась толпа, тамъ бойкіе арабы предлагали своихъ лошадей для процессіи, одинъ изъ нихъ рисовался на своемъ арабскомъ скакунѣ съ шины котораго красиво падало шерстяное покрывало, придавая видъ лошади. Противъ Консульства пѣлъ хоръ русскихъ поклонниковъ, онъ долженъ былъ сопровождать процессію пѣніемъ священныхъ пѣсенъ; Наконецъ, въ 12 часовъ за оградой русскихъ построекъ, въ улицѣ ведущей къ воротамъ Давида были выстроены ряды турецкихъ конныхъ солдатъ въ главѣ съ офицеромъ, за ними ряды нашихъ ковасовъ—черногорцевъ и негровъ, одѣтыхъ въ вышитую одежду съ булавами и кинжалами, а за ними Консуль и его свита, за которой шель пѣшкомъ хоръ пѣвчихъ и масса поклонниковъ. Процессія двинулась, красиво ростянувшись по узкой улицѣ Иерусалима къ воротамъ Давида. Турецкіе солдаты гордо держали оружіе на перевѣсѣ стройно и тихо двигаясь на арабскихъ скакунахъ, за ними гордо съ блестящими булавами ѣхали коваасы.

Прекрасныя лошади Консула и свиты едва сдерживали порывы нестись по гладкому шоссе. Сзади торопливо шла масса поклонниковъ и хоръ ея торжественно пѣлъ тропарь Рождества. Крыши домовъ, окна, балконы, и террасы покрыты были зрителями, всѣ восторженно встрѣчали процессію и чувствовали какъ сильна вѣрой вся эта двигающаяся масса русскихъ поклонниковъ

св. Земли, издалека собравшихся къ святѣшнымъ свѣтамъ. Отъ воротъ Давида процессія въ строгомъ порядкѣ по шоссе спустилась къ Кедронскому потоку, проходя мимо величественныхъ стѣнъ Иерусалима и пройдя по мосту, поднялась на возвышенность, гдѣ уже окончились постройки города. Какой величественный видъ отсюда открылся глазамъ поклонниковъ на Иерусалимъ, — онъ былъ такъ красивъ, такъ облитъ лучами солнца, что невольно многіе имъ залюбовались. Кто указывалъ на мечеть Омара, кто на башни Давида, кто восторгался величественными постройками русской миссіи всей украшенной флагами. На право видѣлась гора Елеонъ съ храмомъ и громадной колокольней, еще неоконченной, а впереди на горѣ въ садахъ видѣлся монастырь Ильинскій, черезъ который лежалъ нашъ путь къ Вифлему. Далѣе дорога шла по ровной покатои къ западу долины — по сторонамъ которой лежали вспаханные поля, кой гдѣ уже зеленѣлись озими, послѣ дождей растительность была особенно ярка для зимы. Въ рощахъ садахъ долины зеленѣлись только одиѣ маслины, остальные деревья уже были голы. Процессія все время двигалась съ торжественнымъ пѣніемъ, между которыми особенно чудно было исполненъ кievскій нашѣвъ „Господи помилуй.“ Намъ сопровождали арабы, кто на ослахъ, кто на лошадяхъ, а большинство пѣнкомъ и видимо удивлялись торжественности пѣнія и любовались конницей. Но вотъ уже близко Ильинскій монастырь, раздался звонъ колоколовъ, на крышахъ его видѣется толпа зрителей. — Монастырь расположенъ на живописной горѣ, которую узкимъ проходомъ прорѣзываетъ шоссе, кругомъ его прекрасный маслиночный садъ. На дорогѣ у воротъ монастыря процессію встрѣтило духовенство съ иконой Божіей Матери, мы сошли съ лошадей, приложились къ иконѣ и прошли по приглашенію настоятеля отца Макарія въ раскинутыя палатки у дороги. Здѣсь назначенъ отдыхъ. Наши паломники пропѣли „Рождество“ и тихо стали располагаться на отдыхъ. Желаніемъ былъ розданъ хлѣбъ и маслины. Какъ было пріятно отдохнуть послѣ ѣзды на солнечномъ жару въ прохладѣ палатокъ. Началось обычное угощеніе. Поднесли варенья съ водой, затѣмъ ликеру и по чашечкѣ кофе. Затѣмъ начались поздравленія, появились греческіе монахи монастыря, русскій

діаконъ сказалъ многолѣтіе Государю, патриарху, Консулу и всѣмъ поклонникамъ и вслѣдъ за нимъ раздалось „многая лѣта.“ Поклонники начали собираться въ путь, вдали на горѣ за 5 верстъ уже рельефно выдѣлялся г. Вифлеемъ, всѣ душевно рвались къ этой святынѣ, нѣкоторые молились на нее, нѣкоторые плакали, чувствуя ту радость, которая понятна христіанину издалека пришедшему сюда, чтобы своими глазами видѣть то мѣсто, гдѣ родился Спаситель Мира. И вотъ онъ наконецъ приближается, приближается въ громадной толпѣ своего народа, гдѣ на каждомъ лицѣ онъ видятъ искреннее торжество, ту силу вѣры, которая поднимаетъ людей на великій подвигъ любви къ святынѣ и безотчетной покорности своей тяжелой судьбѣ. Вѣдъ всякій изъ этой тысячной толпы несетъ сюда свои слезы, свои невидимыя страданія души, несетъ ихъ въ надеждѣ получить отраду, спокойствіе и примиреніе...

При звонѣ колоколовъ и съ торжественнымъ пѣніемъ въ томъ же порядкѣ процессія двинулась. Мы теперь спускались съ горы по красивому извилистому спуску шоссе. Подъ нашими ногами раскинулась небольшая долина, она вся раздѣлена каменными оградками на поля, гдѣ уже началъ всходить ячмень. Выѣзжая изъ за одного поворота пути, мы были поражены своеобразнымъ, красивымъ зрѣлищемъ. Внизу по ровному полю бѣшено скакало до 15 всадниковъ арабовъ. Они, перегоняя другъ друга носились на своихъ прекрасныхъ скакунахъ, то взадъ то впередъ, перепрыгивая чрезъ оградки и дѣлая причудливые туры. Это были Вифлеемскіе арабы христіане, они выѣхали встрѣтить процессію и выражали радость, какъ дѣти христіанства. И затѣмъ они весь остальной путь постоянно красовались впереди процессіи, то бѣшено скача впередъ, то бросаясь въ стороны по полямъ перепрыгивая черезъ камни, ограды и кусты винограда.—А между тѣмъ Вифлеемъ все приближался и приближался, вотъ мы уже идемъ по уступу скалы, вотъ поднимаемся въ гору, слышенъ колокольный звонъ, толпы арабовъ вышли на встрѣчу, женщины въ ослѣпительно-бѣлыхъ покрывалахъ рельефно выдѣляются на крышахъ домовъ. Мы входимъ въ узкую улицу, по обоямъ сторонамъ высются каменные дома, изъ оконъ, балконовъ и крышъ съ которыхъ на насъ смотрятъ сотни глазъ арабовъ тамъ, любопыт-

ныя дѣти стоятъ на высокомъ балкончикѣ, подъ которымъ мы проезжаемъ, тутъ скромная красавица арабка, полузакрывшись большой шалью выглядываетъ изъ за окна, а далѣе на кровлѣ дома стоитъ въ удивленіи цѣлая толпа арабовъ и арабокъ съ дѣтьми. Стукъ копытъ о каменную почву заглушаетъ пѣніе, улицы до того узки, что трудно ѣхать рядомъ вдвоемъ, мой арабскій конь жмется, пугается темноты и шума. Но вотъ мы въѣхали на площадку, взводъ турецкихъ солдатъ отдастъ честь, мы ѣдемъ къ высокой кам. стѣнѣ монастыря, на которой стоитъ масса народа. Площадь вся усыпана народомъ. Мы слѣзаемъ съ лошадей.

Ковасы, турецкая полиція бросается очищать намъ мѣсто. Народъ толпой, конецъ которой не входилъ еще въ площадь напиралъ на входъ въ монастырь. Консулъ сказалъ рѣчь поклонникамъ, которой приготовилъ ихъ къ встрѣчѣ святыни, указалъ имъ всю торжественность данной минуты и въ заключеніи просилъ спокойно входить и тихо вести себя, не нарушая порядка. Затѣмъ мы одинъ за другимъ стали входить въ монастырскую дверь храма. Пройдя наперть или стѣни мы вошли въ громадное съ мраморными колоннами, это зданіе Соломона, въ передней части котораго и находится самый Храмъ. Онъ небольшой, съ роскошнымъ рѣзнымъ иконостасомъ и дорогими ризами на образахъ. Съ потолка спустили гирлянды разноцвѣтныхъ лампадъ, храмъ былъ полонъ народа, греческіе епископы служили литургію. Мы прошли къ клиросу, за нами протискались пѣвчіе нашего походнаго хора—поклонники и до сихъ поръ греческое пѣніе смѣнилось русскимъ. Апостолъ и Евангеліе читались на греческомъ, русскомъ и арабскомъ языкахъ, возгласы и эктеніи исключительно произносятся, обыкновенно, на греческомъ. По окончаніи службы мы поднялись на 3-й этажъ построекъ монастыря, представляющаго большое зданіе, окружающее небольшой дворикъ, на который выходятъ ввидѣ корридорчиковъ галлерейки и террасы, открывая чудные виды на внутренность монастыря и городъ. Мы вошли въ пріемное зало настоятеля монас., тамъ насъ встрѣтили 3 архіепископа, прибывшихъ для празднованія сюда. Послѣ представленія насъ угощали, обычными: ликеромъ, вареньемъ съ родой и турецкимъ кофе. Просторное зало не-

представляло ни роскоши, ни красоты, вездѣ проглядывала греческая скромность и простота. Мягкія турецкіе диваны по бокамъ залу, круглый столъ на срединѣ нѣсколько гравюръ и почти все, въ чемъ заключалась обстановка.

Кончивъ визитъ мы пошли въ отдѣльныя комнаты, гдѣ и отдыхали съ полчаса до обѣда. Наши поклонники расположились въ нижнихъ этажахъ, ихъ угощали маслинами, ракіей и чечевичной похлебкой въ обыкновенныхъ трапезахъ.

Скоро насъ позвали къ обѣду. Въ трапезѣ мы встрѣтили все греческое духовенство во главѣ трехъ епископовъ, посрединѣ столовой стоялъ длинный столъ, установленный приборами, винами и закусками. Кушанья подавались изъ нижняго этажа при помощи опускающейся и поднимающейся платформочки, которая двигалась по узкой вдѣланной въ стѣнѣ трубѣ. Обѣдъ былъ постный, разнообразіе кушаній, количество ихъ (около 15) наконецъ утомило насъ. Здѣсь мы ѣли и омары, и зелень, и морскія звѣзды, и каракатицы словомъ почти все чѣмъ богата эта страна, запивая винограднымъ виномъ, такъ что послѣ обѣда нѣкоторые долго думали еще, чего они поѣли, и особенно вспоминали каракатицъ, которыхъ русскій человѣкъ никогда бы не согласился ѣсть добровольно—если-бъ отказъ его не нарушалъ бы этикетъ.—Было уже темно, служба должна начаться въ 11 час. ночи и намъ предстоятъ продолжительный отдыхъ. Мы вышли на террасу, которая представляла крышу зданія и здѣсь при лунномъ освѣщеніи мы долго гуляли. Передъ нами была новая роскошная колокольня, недалеко горѣлъ весь украшенный лампадами крестъ храма, вдали въ городѣ кой гдѣ виднѣлись огни. Надъ мертвымъ моремъ была гроза и ея молнія часто освѣщала скромный Вифлеемъ окутанный мракомъ тихой, теплой святой ночи. Надъ нами горѣлъ миллиардъ звѣздъ и любуясь на нихъ мы искали ту звѣзду, которая вотъ сюда, вонъ на мѣсто того храма привела волхвовъ въ святую ночь 1886 лѣтъ тому назадъ.

Я пошелъ въ храмъ, онъ горѣлъ разноцвѣтными огнями лампадъ, развѣшанныхъ гирляндами съ потолка храма. Храмъ былъ полонъ народу. Тутъ греческіе монахи записывали имена на поминовеніе и проскомидію, тамъ они же *продавали*

иконы, кресты, какія то коробочки, ленточки, въ олтарь забрались Э поклонницы русскія и тоже отдають свои ассигнаціи за что-то, словомъ вездѣ шла такая торговля, такой шумъ, что я былъ пораженъ этимъ. Добавьте, что среди храма спали наши поклонницы, а въ углахъ ужинали арабы и копты, забывая, что они въ храмѣ. Я спустился въ пещеру, надъ которой былъ устроенъ олтарь храма, тамъ въ длинной галлерей изъ камня находилось мѣсто, гдѣ родился Спаситель и Ясели. Надъ мѣстомъ рожденія Спасителя устроенъ престоль. Всѣ торопились приложиться къ мрамору Св. Яселей и мѣсту рожденія: Масса лампадъ, аромать, восторженные лица, часто со слезами на глазахъ, тихая молитва, приклонившіеся фигуры поклонниковъ—все это глубоко дѣйствовало и производило такое чувство, которое невозможно передать. Но и здѣсь чистая вѣра русской поклонницы кидалась въ крайность. Колонны Св. Яселей были сплошь обвязаны ленточками, опоясочками и платочками, которыя послѣ въ Россіи будутъ играть важную роль во время родовъ и пр.. . Мнѣ было почему-то очень грустно, когда я снова поднялся на террасу, больше, мнѣ было обидно за эти мировыя Святыни, которыя такъ оскорбляются торговлей, которыя стали мѣстомъ самаго безцеремоннаго попрошайничества и беспорядка. Я не могу и теперь безъ содроганія вспомнить разгуливающихъ въ фескахъ безцеремонно по храму турецкихъ солдатъ, которые только и являются сюда за бакимшами т. е. подарками.

Возможно-ли спать въ такую чудную святую ночь!

Въ 11 часовъ ночи началась служба въ храмѣ, въ пещерѣ шла ранняя обѣдня на русскомъ языкѣ, пѣли наши поклонники, служили же греки. Особенно хорошо пѣли кievскимъ нагѣвомъ „Господи помилуй“. Въ пещерѣ было такъ жарко, что свѣчи таяли въ рукахъ и гнулись. Тутъ же, во время литургіи стоялъ съ ружьемъ въ фескѣ турецкій часовой солдатъ и слѣдилъ за порядкомъ у святыни. Онъ, кажется, удивлялся, смотря на молящихся, той искренней вѣрѣ и молитвѣ, которая отражалась на лицахъ. Только что окончилась литургія, пришли Католики и начали свое служеніе.

Торжественная литургія греческихъ епископовъ окончилась и народъ хлынулъ въ трапезу.—Многіе еще долго оставались въ

храмъ, то прикладываясь, то осматривая достопримѣчательности.

Около 11 часовъ дня насъ пригласили къ обѣду и снова мы должны были ровно перепробовать 15 кушаній, теперь уже ѣли больше мясное. Я удивился, что старички епископы съ апшети-томъ кушали жареныхъ голубей, баранину и пр. но спросивши узналъ, что здѣсь монастырствующимъ вмѣнено ѣсть мясную пищу по условію климата. Затѣмъ мы отправились, провожаемые гостепріимными монахами къ лошадямъ и при громадномъ стеченіи народа со звономъ колоколовъ выѣхали въ Іерусалимъ. Вездѣ арабы отдавали намъ честь и провожали насъ благими пожеланіями. Конные арабы снова устроили „фантазію“ и сопровождали насъ до Іерусалима. Теперь свита Копеула уже ѣхала переменнымъ аллюромъ, такъ какъ поклонники ушли еще утромъ обратно въ Іерусалимъ. Скоро показался и городъ.

Какъ онъ красивъ со стороны Вифлсема. Вонъ тамъ тянется громадная съ башней стѣна, даѣе видны красивыя зданія русской-миссіи, вездѣ развѣваются національные флаги то турецкіе съ луной, то французскіе, англійскіе, американскіе и пр. и надъ всѣми ими царитъ куполь величественной мечети Омара (Святая Святыхъ) и куполь храма Воскресенія. Какія густыя толпы встрѣтили насъ въ Іерусалимѣ, какъ всѣ любовались на этотъ торжественный въѣздъ русскихъ въ городъ и выражали удивленіе возрастающей силѣ русскаго народа у Гроба Спасителя у этой всемирной Святыни. Я думаю у многихъ при видѣ этого шевельнулась безпокойная мысль, что будущее Іерусалима принадлежитъ Россіи.

Портъ-Сандъ 14 янв. 1878 г. _____

Н. Носиловъ.

О народномъ образованіи.

(Нѣсколько словъ по поводу редакцій для народа книжнаго склада „ПОСРЕДНИКЪ“).

(*Окончаніе*).

Что же касается другихъ брошюръ, по житій—то и они не безъ недостатковъ, даже крупныхъ. Такъ, нѣкоторые рассказы:— „Сократъ“, „Жервеза“, „Братъ на брата“, или лживы, ложны *)

*) См. „Моск. Церк. Вѣдом.“ Подробный разборъ этого разсказа въ замѣткѣ: „Урокъ изъ исторіи философіи для народа“.

какъ „Сократъ“, или далеки отъ народной русской жизни, какъ взятые отъ внѣ, и потому неудобны для пониманія, а „Кервеза“ такъ и не поучительна—даже наоборотъ,—какъ взятая изъ романа натуралистическаго направленія Золя. Разсказъ „Свѣчка“ „или какъ добрый мужикъ пересилилъ злаго прикащика“ возбуждаетъ въ умѣ читателя нѣкоторыя неотразимыя недоумѣнія. „Если освободить его“ (этотъ разсказъ), пишетъ г. Аристарховъ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ (№ 28. 1886 г.) „отъ какъ бы мистическаго элемента, смыслъ его психологически ясенъ. Пока мужики грозили убить прикащика, они вызывали въ немъ злобу, разжигали въ немъ желаніе самодурствовать. Но спокойное признаніе злобы его поступковъ съ протестомъ безъ насилія, съ указаніемъ ему, даже не прямымъ, а косвеннымъ, что есть высшій судія, къ которому только и обращается „добрый мужикъ“—обезоружило злобу прикащика, вызвало въ немъ муки совѣсти, сдѣлало его бессильнымъ дѣлать прежнее зло“... Все это, конечно,—такъ, и прекрасно. Но намъ невольно представляется нѣсколько мыслей, которыя вызываются самимъ же разсказомъ.—онъ намъ кажется неполнымъ, не отвѣчающимъ на нѣсколько неотразимыхъ сомнѣній. Что, если бы свѣчка „добраго мужика“ потухла, оставивши его дѣйствія простымъ чудачествомъ, безъ всякаго признака чуда; не сталъ ли бы онъ посмѣшищемъ сначала крестьянъ, а потомъ и прикащика? А, конечно, гораздо чаще бываетъ, что свѣчка сразу потухнетъ, и не горитъ да и все тутъ... Что, если бы прикащикъ не сказалъ: „побѣдилъ онъ меня, а продолжалъ бы издѣваться надъ силою мужицкою? А это опять возможно. Но всего поразительнѣе въ этой проповѣди о несопротивленіи злу „торжествующее мстительное чувство“ самаго же автора. Онъ съ такой ироніей описываетъ, какъ сидитъ прикащикъ съ веселымъ духомъ и на струнахъ перебираетъ, и съ такимъ удовлетвореннымъ чувствомъ повергаетъ этого злаго прикащика въ нищету и подъ самую жалость мужиковъ: наконецъ онъ приговариваетъ его къ позорной смерти опившагося виномъ человѣка. Авторъ какъ бы говоритъ: *вы* не троньте злаго человѣка, онъ отъ кары не уйдетъ, не безпокойтесь онъ самъ въ себѣ носитъ наказаніе,—пусть настанетъ только моментъ. Но это, т. е. то, что говорить

сами образы, намъ представляется не совершенно тождественнымъ съ теоретической проповѣдью всепрощенія и несопротивленія злу. И дѣло въ томъ, нужно думать, что въ душѣ самаго автора живетъ еще законный протестъ противъ зла, онъ вѣритъ въ конечное торжество добра и въ то, что зло безъ наказанія и возмездія не остается“.—Разказы:— „Странникъ“ и „Два Старика“ говорятъ объ одномъ и томъ же до противоположности различно. Во второмъ разказѣ положительно осуждается странничество— даже въ лучшемъ его внѣшнемъ обнаруженіи—именно хожденіи для богомолья по святымъ мѣстамъ, *) въ первомъ же, напротивъ, странничество въ формѣ чуть чуть не бродяжничества безъ всякой опредѣленной цѣли и дѣла возводится въ высшій образъ жизни, идеальный, желательный.—Тенденція второго разказа въ высшей степени вредна. (См. М. Цер. Вѣд. № 25).

Что же касается другихъ разказовъ, какъ-то: „Чѣмъ люди живы“, „Христосъ въ гостяхъ у мужика“. „Гдѣ любовь, тамъ и

(*) Любовь къ ближнему, выраженная въ добромъ дѣлѣ, выше, важнѣе и полезнѣе для человѣка, для его спасенія, чѣмъ „хожденіе по святымъ мѣстамъ“—вотъ прямой выводъ изъ этого разказа. Но у автора была, какъ видно, и другая мысль при этомъ. Онъ хочетъ какъ будто подорвать всякое значеніе для спасенія у обычая хожденія по святымъ мѣстамъ для богомолья, желаетъ выставить его предъ народомъ неспасительнымъ, бесполезнымъ—Нѣтъ спору, что благотворительность—высокая христіанская добродѣтель. Но уже и то крайность, когда и богомолье въ формѣ хожденія по святымъ мѣстамъ выставляють въ невыгодномъ свѣтѣ. Нужно думать, что и тутъ есть большая польза не только для души самаго странника—богомольца, но и для другихъ. Укрѣпивши свою вѣру на мѣстѣ страданій и смерти нашего Искупителя и тѣмъ живѣе чувствуя то неизгѣримое сокровище, которое мы получили въ силу заслугъ Христовыхъ, странникъ возвратившись на родину, можетъ оказать и, какъ показываетъ опытъ, оказываетъ сильное, въ высшей степени благотворное вліяніе на своихъ соотечественниковъ. Онъ напомнитъ имъ своими разказами о великой жертвѣ, за насъ принесенной самимъ Богомъ, и тѣмъ обратитъ ихъ мысли къ Богу, съ желаніемъ жить по Божьи, сдѣлаетъ ихъ болѣе ревностными къ храму Божію, изъ котораго такъ много хорошаго выносить человѣкъ вѣрующій. Здѣсь онъ получаетъ и подкрѣпленіе силъ надежду на помощь Божію и терпѣніе, и любовь къ Богу и людямъ, и энергію къ труду, возбуждаемую мыслию, что Богъ не попуститъ до конца погибнуть вѣрующему въ Него.

Богъ“, „Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ“, „Упустишь огонь не потушишь“, „Дѣдъ Софронъ, или судъ людской—не Божій“, „Гая“, „Кавказскій плѣнникъ“, „Кривая доля“, то они принадлежатъ къ лучшимъ разсказамъ по своей естественности, близости къ народному міровоззрѣнію и жизни и—истинной назидательности. Нѣкоторые изъ нихъ нельзя не упрекнуть правда въ излишней фантастичности ихъ фабуль и отчасти въ тенденціозности.

Вообще же надо сказать, что разсматриваемые разсказы оставляютъ желать еще очень многого отъ народной литературы. Нельзя не замѣтить, при анализѣ ихъ, что хотя они и объединены общою, повидимому, идеею, выставленною, эпиграфомъ книжекъ и что, поэтому, предполагаютъ проведеннымъ въ содержаніи ихъ одно цѣльное міровоззрѣніе, которое и было бы желательнымъ сдѣлать собственностью крестьянина, содержаніемъ его созванія,—однако это только повидимому. На самомъ же дѣлѣ нѣтъ точнаго, полнаго, строгаго по идеѣ, соответствія между всѣми книжками изданія. Далѣе,—хотя эти разсказы и имѣютъ цѣлію провѣсти въ душу крестьянина извѣстное, желательное авторомъ рѣшеніе различныхъ, основныхъ вопросовъ бытія и жизни—о Богѣ въ Его отношеніи къ людямъ, о человѣкѣ и его отношеніи къ Творцу и людямъ, о Богопочитаніи—культѣ, о Церкви съ ея учрежденіями (монастыри, храмы и т. д.), о государственныхъ отношеніяхъ (взглядъ на войну, на судъ „Брата на брата“, „Судъ людской—не Божій“, „Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ“) и т. п. и т. д.: но всѣ эти вопросы разрѣшаются въ большинствѣ случаевъ односторонне, иногда даже прямо въ размѣрѣ съ православіемъ. Къ счастью неумѣлое составленіе большинства изъ этихъ книжекъ, именно фантастичность—въ родѣ сказокъ—ихъ фабуль, поможетъ, думается, тому, что они будутъ, да вѣроятно и теперь читаются крестьянами по преимуществу только какъ книжки увеселительныя—ни болѣе ни менѣе. Народъ еще трудно обмануть. Онъ слишкомъ привязанъ къ божественному, заключающемуся, по его понятіямъ, въ Псалтири, Часословѣ и др. Богослужбныхъ книгахъ, чтобы предпочесть ихъ Толстовскимъ изданіямъ. Тенденційго его, что

между строками—то, онъ не пойметъ, а пойметъ по своему. Тоже, думается.—и съ маленькими читателями книжекъ—учениками.—Онъ купить красивенькую, заманчивую книжку, прочтаетъ, да и забудетъ. Такъ что громадное распространеніе книжекъ этихъ самихъ по себѣ не принесетъ еще большаго вреда. Другое дѣло—когда начнутъ комментировать ихъ предъ народомъ и молодымъ поколѣніемъ вообще въ духѣ Л. Толстаго. Вотъ оградить отъ этого-то нашу учащуюся молодежь слѣдовало-бы.

Съ другой стороны, въ разказахъ этого изданія замѣтны и другіе недостатки, которые огнимають, думается намъ, у нихъ много естественности.—Всѣмъ извѣстно, какое важное значеніе для народа имѣетъ личность священника. Это—лице самое близкое къ нему, лице, которому онъ довѣряетъ болѣе, чѣмъ кому-либо другому, свои завѣтныя думы, чаянія, надежды,—предъ которымъ, только предъ однимъ изъ неравныхъ себѣ онъ не скрывается,—который много оказываетъ вліянія на образованіе народа, на его нравственно-религіозное воспитаніе. Получить совѣтъ не только въ дѣлахъ вѣры, но и въ житейскихъ, мірскихъ отъ священника ничего нѣтъ легче крестьянину и потому онъ и обращается въ большинствѣ случаевъ за всѣмъ этимъ къ нему. Нечего ужъ и говорить, что ни одно особенно важное событіе въ жизни крестьянина не обойдется безъ непосредственнаго участія священника. Крестины, бракъ, похороны, общественныя и частныя радости и бѣдствія—все—событія, требующія его присутствія. Таково значеніе священника! Въ виду сего, представляется невозможнымъ страннымъ писать или говорить о жизни народной, не упомянуть о священникѣ,—лицѣ столь непосредственно близкомъ къ этой жизни, живущемъ среди народа, ихъ же почти жизнью, какъ пастырь среди овецъ. А между тѣмъ въ разказахъ изъ народной жизни изданія книжн. склада „Посредникъ“ почти нѣтъ и рѣчи о священникѣ;—случайно-ли это?! Съ другой стороны, приходская церковь—храмъ—Божій—мѣсто, наиболѣе излюбленное крестьяниномъ. Сюда онъ приходитъ въ праздники молиться Богу, вознося предъ нимъ простыя молитвы и благодаренія. Здѣсь онъ находитъ успокоеніе, покой душевный, столь нужный для него среди волненій, печалей и невзгодъ

трудоу жизни. Но о храмѣ Божіемъ тоже мало рѣчи въ тѣхъ же книжкахъ. Что это значить?!

Указаніемъ недостатковъ изданій „Посредника“ мы уже съ отрицательной стороны намѣтили и то, чего бы особенно желательно было отъ народныхъ изданій. Раскрытіе худыхъ и хорошихъ сторонъ народной жизни—неодностороннее, полное. — жизни, такъ какъ она есть съ одной стороны, и съ другой — развитіе ученія въ духѣ Православія на основаніи св. Писанія и свящ. преданія, — вотъ тѣ главныя стороны дѣла, на которыя надо обращать преимущественно вниманіе при составленіи книжекъ для народа. Псалтирь, Часословъ и прочія богослужебныя книги — вотъ чему, какъ мы видѣли, крестьянинъ хочетъ учиться и что читать. Желательно бы было, чтобы онъ читалъ и зналъ все св. Писаніе В. и Н. Завета, и по преимуществу святое Евангеліе. Вотъ на это-то и нужно бы обратить преимущественное вниманіе издателямъ книжекъ для народа, если они желаютъ истинной пользы ему. Сколько назиданія и поученія, сколько полныхъ, глубокихъ знаній, истинно развивающихъ умъ и согревающихъ сердце любовью къ Богѣ и ближнимъ вынесъ бы крестьянинъ изъ чтенія разсказовъ изъ священной исторіи! Издайте разсказы изъ Евангелія и вообще — св. исторіи — хоть по одному по два въ книжкѣ, которыя будутъ снабжены на обложкахъ рисунками, — будьте увѣрены, что народъ съ большимъ удовольствіемъ будетъ ихъ читать и на расхватъ раскупать.

А безтенденціозно изданныя въ русскомъ переводѣ — каждое отдѣльно — житія святыхъ, а разсказы изъ общей и отечественной церковной исторіи, также изданные, — сколько доставили бы и для религіознаго и для умственнаго образованія нашего народа! Не нужно сочинительство! Зачѣмъ придумывать фантастическіе разсказы, когда такъ много истинно-назидательнаго даетъ исторія?!... Фабула забудется, ей еще не повѣрятъ. А историческій фактъ принесетъ знаніе, будетъ принятъ съ большою охотою и и принесетъ конечно большіе истинной пользы.

Наконецъ, въ вопросѣ о народныхъ изданіяхъ не слѣдуетъ опускать изъ виду и того, что народъ нашъ, имѣя живое, сильно развитое религіозное чувство, мало въ тоже самое время и притомъ

даже очень мало имѣеть знаній о религіи, объ истинномъ Богопочтеніи, мало знаній по Церковной исторіи и т. п. . . . А это обстоятельство очень важно. Если такъ, если народъ мало знаетъ о религіи, то его нужно, конечно, свачала учить главному, существенному,—тому, что наиболѣе необходимо для каждаго православнаго христіанина,—элементамъ вѣры, чтобы отъ нихъ потомъ перейти, по усвоеніи ихъ, къ частностямъ, подробностямъ христіанскаго вѣдѣнія. Это-то вотъ и упустили изъ виду издатели книжекъ „Посредника“. Напримѣръ: —житія святыхъ или выбраны неизвѣстныя, не особенно въ сравненіи съ другими важныя. А вѣдь у народа есть много особенно чтимыхъ святыхъ, о которыхъ все-таки онъ имѣеть самыя смутныя свѣдѣнія. А что такое „Францискъ Ассизскій?“ вѣтъ онъ даже и не признанъ святымъ нашею православною церковію. А между тѣмъ жизнь апостоловъ, пророковъ, знаменитыхъ своими заслугами св. отцевъ церкви вселенской, которыхъ писанія издавна такъ любятъ народъ нашъ слушать и читать,—мало и почти совѣтъ неизвѣстна большинству изъ его среды.

Д. П—въ.

(Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просвѣщ.).

Къ вопросу о взаимопомощи отъ пожаровъ.

Не могу допустить, чтобы проектъ взаимности, напечатанный въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ въ прошедшемъ іюнѣ, не встрѣтилъ сочувствія въ епархіальномъ духовенствѣ. Проектъ, правда, не разработанъ во всѣхъ деталяхъ, цифры выставлены гадательныя, приблизительныя, но достоинство мысли отъ этого не теряетъ ни на іоту, и оно не сомнѣнно при первомъ же взглядѣ и въ томъ замѣчателномъ состояніи, какъ появилось въ первой корреспонденціи.

Основанія, на которыхъ взаимопомощь могла бы осуществиться и дѣйствовать, тождественны съ тѣми основаніями, на которыхъ зиждятся и процвѣтають дѣйствующія на Руси 45 взаимныхъ страховыхъ отъ огня обществъ съ тою разницею, что каждое изъ обществъ взаимнаго страхованія имѣеть закон-

ный капиталъ, а взаимопомощь духовенства Москов. епархіи могла бы создаться и дѣйствовать безъ запаснаго капитала. который впослѣдствіи составилъ бы самъ собою изъ остатковъ страховыхъ взносовъ. Дѣятельность взаимныхъ страховыхъ отъ огня обществъ за 1885 годъ дала прекрасные результаты. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Ляльское Вологодской губ., общество взаим. страхованія страховало въ 1885 году имущество на 24¹/₂ тысячи, страховыхъ взносовъ собрало 245 р. (значить 1⁰/₀) и всѣ эти 245 р. отчислены въ запасный капиталъ, такъ какъ пожаровъ въ районѣ дѣятельности общества въ отчетномъ году совсѣмъ не было. Самое богатое взаимное С.-Петербургское общество страховало въ 1885 году имущества на 210 милліоновъ, страхового взноса получило 289,092 руб., что составляетъ 1 р. 38 коп. на тысячу или съ небольшимъ ¹/₇⁰/₀ Пожарныхъ убытковъ было въ отчетномъ году на 183,000. Слѣдовательно отъ ничтожнаго страхового взноса, какъ 1 руб. 38 коп. на тысячу, составилъ за годъ очень солидный остатокъ 106, 092 р. Пензенское взаимное общество страховало на 4¹/₂ милліона, взносовъ собрало 30,000, менѣе 1⁰/₀, около ⁷/₁₀⁰/₀. Изъ взносовъ отчислено на пожарныя убытки только 4,000. Въ общемъ выводѣ изъ 45 обществъ въ 8-ми пожаровъ совсѣмъ не было, въ 6-ти были пожарные убытки менѣе чѣмъ на 100 р., въ 7-ми менѣе 500 р. Средній страховой взносъ 45 обществъ былъ за тысячу 2 р. 40 коп., или около ¹/₄⁰/₀, а пожарныхъ убытковъ выплачено ¹/₃ собранныхъ взносовъ.

Изъ всѣхъ 45 обществъ только одно Кишиневское имѣло пожарныхъ убытковъ болѣе страховыхъ взносовъ на 155 рублей. (См. Совр. Изв. 1886 г. № 162).

Не должно забывать о слѣдующихъ благопріятныхъ нашей взаимопомощи обстоятельствахъ:

Духовенство епархіи живетъ не скученно, не въ одномъ мѣстѣ; въ то время когда въ городѣ одинъ или два громадныя пожара въ состояніи обанкрутить сразу мѣстное взаимное страховое общество, для взаимопомощи духовенства подобный печальный случай невозможенъ, не мыслимъ.

Сельское духовенство епархіи живетъ въ громадномъ боль-

шинствѣ не въ чертѣ селеній, а на отлетѣ, въ сторонѣ отъ питейныхъ заведеній, трактировъ, между собою члены причта живутъ на достаточномъ разстояніи.

Домашняя жизнь духовенства по благоповеденію, по чистотѣ, опрятности, аккуратности, внимательности, по справедливости и сравнена быть не можетъ съ жизнью цѣховыхъ, мастеровыхъ, рабочихъ, мѣщанъ, крестьянъ, которые живутъ въ чертѣ другихъ взаимныхъ страховыхъ обществъ. Въ какой степени жизненные условія духовенства благопріятны для общества взаимопомощи отъ пожаровъ, покажетъ время, но что они не сомнѣнно благопріятны, это съ увѣренностію можно сказать и теперь.

Духовенство Московское и уѣздныхъ городовъ можетъ и не быть заинтересовано въ устройствѣ общества взаимопомощи, такъ какъ оно имѣетъ возможность страховать свою недвижимость въ любомъ страховомъ обществѣ, не что касается сельскаго духовенства, то его положеніе въ данномъ случаѣ совсѣмъ безвыходное: стросніе, крытое соломой, что въ селахъ нерѣдкость, не принимается на страхъ ни земствомъ, и ни однимъ страховымъ обществомъ.

По мимо же всего взаимопомощь не безвыгодна была бы и для Москов. духов. и вообще для тѣхъ, у которыхъ строенія страхуются въ вольныхъ обществахъ. Они освободились бы отъ необходимости переплачивать страховыхъ взносовъ лишнихъ протѣвъ взаимопомощи по крайней мѣрѣ 2⁰/₀, что въ общемъ составитъ очень крупную сумму. Земства и частныя страховыя общества берутъ на 1 р. 2¹/₂⁰/₀ и даже 3⁰/₀, а взаимопомощь навѣрно удовлетворилась бы 1¹/₂⁰/₀.

Позволяю себѣ надѣяться, что проектъ взаимопомощи не долго будетъ ждать энергіи и труда для своего осуществленія.

Дмит. уѣд. села Кутачь, свящ. *М. Смирновъ.*

(Моск. Церк. Вѣд.).

Печальный случай.

Въ Ярославлѣ первый день новаго года ознаменовался печальнымъ случаемъ, имѣвшимъ мѣсто въ ярославскомъ Успенскомъ кафедральномъ соборѣ.

Послѣ совершенія божественной литургіи, на которой присутствовали всѣ высшіе епархіальные и губернскіе чины и власти, вошелъ на амвонъ священникъ и профессоръ ярославской семинаріи, о. Евлампій Фавстовичъ Ковалевъ. Ему долженствовало сказать проповѣдь, приличную для Нового года. Духовный ораторъ началъ ее взволнованнымъ голосомъ и нѣсколько торопливо... Рѣчь эта оборвалась на половинѣ. Отецъ Евлампій вдругъ замолчалъ, наклонясь къ аналою. Въ такомъ положеніи онъ находился нѣсколько минутъ. Архипастырь Ионаанъ и священнослужители, находившіеся тогда въ алтарѣ, равнымъ образомъ и богомольцы, недоумѣвали: что означаетъ это молчаніе? Наконецъ изъ алтари вышло очень поспѣшно нѣсколько священниковъ и дьяконовъ, желавшихъ оказать помощь о. Евлампію. Но было уже поздно: при нихъ онъ упалъ на амвонъ, произнося несвязную рѣчь. — „Умираю... Ударьте!.. скорѣй ударьте!.. колоколь!“ Народъ ужаснулся, когда отца Евлампія унесли въ алтарь. Начались полицейскіе розыски: „гдѣ докторъ? скорѣй пошлите за докторомъ!“ Его нашли, но не очень скоро. Въ алтарѣ лежалъ уже холодный трупъ... Подъ звуки заукойнаго колокола, въ сопровожденіи многочисленной толпы, бѣдный профессоръ-священникъ былъ увезенъ домой на свою скромную квартирку. (Русск. Палатникъ).

Извѣстія объ Екатеринбургской выставкѣ.

Отведенное первоначально для кустарнаго отдѣла помѣщеніе оказалось недостаточнымъ и потому постановлено его увеличить, въ ущербъ отдѣлу фабричному, для котораго врядъ ли останется мѣсто въ отведенныхъ зданіяхъ.

Въ адресъ на имя Августѣйшаго почетнаго президента выставки Общество Любителей Естественнаго проситъ Его Высочество назначить день открытія выставки, по возможности въ началѣ Іюня мѣсяца.

Екатеринбургская Городская Управа публикуетъ въ „Екатеринб. Недѣлѣ“, что въ видахъ облегченія съ одной стороны пріисканія квартиръ пріѣзжающими, а съ другой для удобства домовладѣльцевъ въ пріисканіи квартирентовъ, Городская Управа открываетъ въ своемъ присутствіи пріемъ заявленій отъ домовладѣльцевъ, желающихъ отдавать квартиры во время выставки. Такіе домовладѣльцы приглашаются въ Управу за полученіемъ бланковъ для заявленій, которыя, по наполненіи требуемыми соответствено рубрикамъ свѣдѣніями, должны быть возвращаемы въ Управу. Со дня открытія выставки до закрытія ея на желѣзнодорожныя вокзалы Управою будутъ командированы особые лица, для указанія пріѣзжающимъ квартиръ согласно сдѣланныхъ Управѣ заявленій. (Дѣловой Корреспонд.).

ОБЪЯВЛЕНІЕ

При единовѣрч. церкви Яланскаго села, Камышл. уѣзда, свободно мѣсто просфорни, Содерж.: 12 р. въ годъ жалов. отъ церкви, 5 саж. дровъ и 5 ф. сальныхъ свѣчъ; отъ прихожанъ—доброхотный сборъ, квартиры нѣтъ.

Редакторъ Свящ. *А. Серебрянниковъ.*

Оглавленіе: Встрѣча Рожд. Хр. въ Вифлеемѣ. О народ. образованіи (оконч.). Къ вопросу о взаимпомощи отъ пожаровъ. Печальный случай. Извѣстіе объ Екатеринбург. выставкѣ. Объявл.

Дозволено цензурою Екатеринбургъ Типографія *И. К. Савицкаго.*